

Нед Старк стоял у двери в комнату своего сына и наследника, с тяжёлым сердцем взирая на представшую перед ним сцену.

Его дети, включая Джона и Джейни Пул, наконец-то отдыхали вместе на большой куче одеял и подушек, разложенных на полу, в то время как их волки прижимались каждый к соответствующему партнеру в поисках тепла.

Прошёл почти целый день с момента нападения на Винтерфелл, и этот день, без сомнения, был самым длинным в жизни Старка. Даже дольше, чем день, когда он узнал о смерти брата и отца от рук Безумного Короля.

С тех пор как он нашел Кэт и Рикона мертвыми, а Робб избил труп того, кто был в этом виноват, ему хотелось только одного – остаться со своими детьми и мыслями. Но ему не позволили такой роскоши. У него были обязанности, как у Хранителя Севера. Долг, который не давал ему отсрочки даже после смерти жены и младшего сына.

Ему оставалось только благодарить богов за помощь, которую он получил в течение дня в лице Джона и Бриндена Талли.

Джон остался со своими братьями и сестрами, утешая их, как мог. В то время как Чёрная Рыба практически взял на себя командование стражей, вместе с Джори собирая всех виновных в нападении. Задача оказалась куда более сложной, чем он предполагал вначале. И не только потому, что в нападении участвовало множество Домов, но и потому, что оно не ограничилось только главным замком Винтерфелла. Нет. Нападение прошло по всему Винтерфеллу. Даже Винтертаун не избежал кровопролития. Если бы Нокс не настоял на новом режиме тренировок для винтерфелльских воинов и не создал собственную элитную гвардию, крови пролилось бы гораздо больше.

Многие из-за празднеств были нетрезвы или расслаблены, но всё равно смогли быстро сориентироваться и успешно отбить нападение на Винтерфелл и Зимний город вскоре начала атаки. И если бы не умелые руки мастера Лювина и леди Талисы, не говоря уже о нескольких студентах колледжа Винтерфелла, то после битвы число погибших было бы гораздо больше, чем сейчас.

«Болтон. Дастин. Райсвелл. Уайтхилл. Зачем начинать атаку сейчас? И как вы убедили Дом Корбрей присоединиться к вам?» - Эти два вопроса не давали ему покоя почти весь день.

Пять домов, два из которых практически не были связаны с другими, тщательно спланировали это нападение.

Пленники из Долины на пути к Стене нужны были лишь для того, чтобы выпустить их на волю и устроить как можно больше хаоса. Отравленное вино, чтобы обездвигить Нокса. Вооруженные люди, расставленные вокруг Винтерфелла, чтобы нанести максимальный урон. Наёмники и убийцы, маскирующиеся под купцов и бардов. На планирование и подготовку заговора ушли годы. Но опять же, зачем? Зачем это делать? Власть? Страх? Зависть?

Жадность? Месть? Как бы он ни размышлял, он так и не смог придумать веских причин для нападения.

Услышав негромкий вой рядом с собой, Нед вслепую пошарил рукой по макушке Зимы.

- Я знаю, девочка. – Сказал он, почесывая огромного лютоволка за ушами. Он прекрасно понимал, что она чувствует, хотя как и почему - не знал. – Мы оба сегодня подвели наших щенков. Но больше этого не повторится.

Винтер повернулась и вышла из комнаты, обдав Неда всплеском признания. Взявшись за ручку, патриарх Дома Старков медленно закрыл дверь, стараясь не шуметь, дабы его дети и щенки могли немного отдохнуть. Дверь крепко закрылась, даже щелей не осталось. На всякий случай Нед ещё и на засов закрыл. Повернувшись, и на мгновение встретился взглядом с двумя стражами Старков, которые были выбраны в качестве хранителя покоев его детей.

- Никого. Никто, кроме меня, лорда Нокса или Черной Рыбы, не должен приближаться к этой комнате. Вы меня поняли?

- Так точно, лорд Старк.

Повернувшись спиной к стражникам, он направился в свою комнату, держа Винтер под рукой. Пока он шёл, он не мог не заметить следы битвы, которые всё ещё омрачали залы его дома.

Пятна крови на полу. Сломанные двери и мебель в коридорах. И безошибочный запах смерти, который витает в воздухе.

«Что мы, Старки, сделали, чтобы разгневать богов и дважды за мою жизнь навлечь такую трагедию?» – Размышлял он, пробираясь в свою комнату. Когда-то она была обителью тепла и любви. А теперь – лишь холодное напоминание о том, что было. И о том, чего уже никогда не будет без Кэт рядом с ним. – И на этот раз пострадал не только Дом Старков»

Нед уселся в кресло перед очагом, чей слабый огонь давал хоть немного тепла. Винтер легла между ним и камином. Опершись локтями на колени и положив голову на руки, он думал о том, какой ущерб Винтерфеллу, Северу и их народу нанесла попытка переворота - ведь по-другому ее назвать было нельзя.

Его друг, Алим Нокс, был отравлен. Сильно. Мейстер Лювин смог определить по меньшей мере два яда, которые были подмешаны в его вино: Слезы Лиса и Душител. Оба они присутствовали в достаточно большом количестве, чтобы убить слона. То, что Нокс смог выжить, не говоря уже о том, чтобы преодолеть отравление, было чудом. Одно из немногих за эту ночь. Но только боги ведают, когда он вернётся в полную силу. А леди Нокс... боги, одна мысль о ней заставляла его сердце обливаться кровью. К счастью, то, что Санса сделала с новой леди дома Нокс, спасло ей жизнь. Увы, для ребёнка этого оказалось недостаточно. В своей жизни он видел много ужасных зрелищ. Больше, чем, по его мнению, положено человеку увидеть. Но смотреть, как

Нокс обнимает свою жену, а леди Нокс что-то бормочет в бреду, пока они вдвоем держат безжизненного ребенка... Многие называли Нокса воплощением Иного. И в тот момент Нед искренне поверил, что его друг действительно является аватаром смерти.

Но едва не погибшая леди Нокс и смерть её ребенка были лишь началом.

Управляющий Неда, Вайон Пул, был найден мертвым в коридоре недалеко от большого зала. Мужчина был разрезан почти надвое от пупка до ключицы. Рикард Карстарк также был убит во время нападения. Лорд Кархолда, а по совместительству один из ближайших союзников Дома Старков пал едва ли не первым, после покушения на лорда и леди Нокс – был убит болтом в спину. И двумя кинжалами: в шею и под лопатку сердце. И хотя его старший сын Харрион Карстарк был достаточно взрослым, чтобы принять мантию Кархолда, того же самого нельзя было сказать о замке Сервинов.

Нынешний, - теперь уже предыдущий, - лорд Меджер Сервин стал еще одной жертвой нападения в большом зале. Это означало, что обязанности лорда должен был взять на себя его сын Клей, которому исполнилось десять именных дней. К счастью, замок Сервин находился всего в одном дне пути от Винтерфелла, так что он сможет оказать юноше посильную помощь.

Но вряд ли такой исход событий можно считать положительным.

Северные дома были не единственными, кто пострадал во время нападения. Джон Ройс и трое его сыновей: Андор, Робар и Уэймар – тоже были на пиру, когда началась атака. Бронзовый рыцарь отделался в лучшем случае легкими ранениями, но его сыновьям повезло меньше. И Робар, и Уэймар получили серьезные ранения, от которых им придется провести по меньшей мере полный оборот луны в постели. А часом ранее ему сообщили, что старший сын Джона, Андор, скончался от слишком тяжёлых ран.

Если бы это были все потери, Нед счёл бы себя везунчиком. Но это было не так. Ведь пострадали не только дворяне и не только те, кто находился в большом зале. Возможно, правильнее было бы сказать, что те, кто находился в большом зале, пострадали меньше всех. Ущерб, нанесенный Винтерфеллу и Зимнему городу, оказался куда более значительным, чем он мог себе представить.

Сотня сильных мира сего мертва, и вдвое больше ранено. Некоторые так тяжело ранены, что вряд ли смогут поправиться. Десятки вооруженных людей, принадлежавших ко всем домам, мертвы или умирают. И по меньшей мере дюжина женщин, как молодых, так и старых, найдены жестоко изнасилованными. В том числе и Септа Мордейн. Ее труп нашли в еще тлеющих останках того, что когда-то была маленькой септой, которую он построил для своей жены. Трудно сказать, что именно произошло, но очевидно, что смерть женщины не была ни лёгкой, ни быстрой. И хотя отношения Неда к септе нельзя было назвать особо положительным, такой участи он ей не желал.

Да, число жертв нападения велико. Но Нед был достаточно опытен, чтобы понимать – всё могло быть намного, намного хуже.

Он прошел через две войны и видел последствия разграбления Королевской Гавани. Если бы не быстрые, пусть и слегка хаотичные из-за опьянения действия тех, кто был верен Дому Старков, и если бы не быстрое выздоровление Нокса, то Нед был уверен, что число погибших превалило бы за грань допустимого.

Многие встали на защиту дома Старков, помимо Нокса, но было всего двое, кому можно по праву приписать победу над нападением в большом зале перед тем, как броситься на защиту Винтерфелла.

Большой Джон Амбер и Мейдж Мормонт. Хотя ни тому, ни другому не удалось выйти невредимыми из этой попытки.

Большой Джон получил несколько арбалетных болтов и глубоких кинжальных ран спереди и сзади. Тот факт, что он еще оставался среди живых, свидетельствовал о невероятной живучести здоровяка и мастерстве леди Талисы как целительницы. Но как бы хороша ни была заморская девушка, она не была чудотворцем, а сам Джон не был неуязвим: жить он будет, но его левая рука теперь практически бесполезна, и до конца дней своих, он останется с проклятьем хромоты.

А Мейдж Мормонт получила удар кинжалом по лицу, оставивший шрам от виска до челюсти, пересекающий ее левый глаз. Разумеется, глаз не уцелел. И все же, несмотря на свое состояние и ранения, эти двое сражались почти всю ночь, чтобы положить конец нападению.

Голова Винтер поднялась с пола и повернулась к двери.

- Входи, Черная Рыба. – Дал он разрешение прежде, чем мужчина успел поднять кулак, чтобы постучать в закрытую дверь.

Оставаясь на своем месте, Нед наблюдал, как пламя весело пляшет на дровах в очаге, когда явно уставшая Чёрная Рыба прошёл в комнату и закрыл за собой дверь.

- Полагаю, мне не нужно спрашивать, как ты узнал, что я там, даже не видя и не слыша меня?

- Нет. – Односложно ответил Нед, не расположенный к светским беседам, как это обычно бывало. – Вы с Джори закончили собирать последних заговорщиков?

- Да. – Кивнул Черная Рыба, встав рядом с Недом. – Все барды, кроме того, кто сумел убить нескольких своих братьев и вырубить Ладда Уайтхилла, уже собраны. То же самое касается всех, кто связан с домами мятежников. Лорды, леди, наследники и их выжившие воины заключены в темницу. Младшие дети помещены в охраняемую часть главного замка с постоянно сменяющейся стражей. Судя по тому, что нам известно, возможно, есть несколько человек, которым удалось сбежать во время суматохи, но в лучшем случае это трусливые солдафоны, сбежавшие при первых признаках поражения. Я отправил твоих рейнджеров выследить их всех и доставить в Винтерфелл живыми или мертвыми. Я также отдал приказ о

блокировке Зимнего города и Винтерфелла. Никто не войдет и не выйдет, пока ты не прикажешь, Нед.

«Боги... спасибо, что послали мне этого человека. – Подумал Нед, пока сир Бринден рассказывал о том, что было сделано с тех пор, как он передал ему бразды правления.

- Я благодарю вас, сир Бринден, и до...

- Не надо этих формальностей, Нед. – Оборвал его Черная Рыба. – Она... она была моей племянницей, а также твоей женой. Пекло, она была практически моей дочерью. И Рикон, он тоже был моим внучатым племянником. Я сожалею лишь о том, что не успел убить больше этих ублюдков до того, как ваш колдун положил конец битве. Боги, я слышал рассказы о том, на что способен этот человек... но увидеть это воочию – совсем другое дело.

- Да, понимаю.

Сир Бринден не преувеличивал.

Безусловно, бой в большом зале был кровавым и жестоким, но при этом – скоротечным. В тот момент, когда Нокс, казалось, восстановил свои силы, превратив тех двух мужчин в нечто отдалённое похожее на вяленое мясо, а затем своей молнией испепелил третьего мужчину, почти вся воля к борьбе покинула убийц. Некоторые, в основном лорды, приложившие руку к нападению, упорно сопротивлялись, пока их не заставили подчиниться. Но наёмники и убийцы, маскировавшиеся под оруженосцев и бардов, быстро бросили оружие и сдались, увидев, какая участь их ожидает.

Повезло.

В тот миг, когда бой закончился, Нокс практически упал. Пришлось его чуть-ли не на руках тащить к месту, где держали его жену-леди.

- Я не решаюсь спросить, но... как дети?

Боль, которая только начала притупляться, вернулась с новой силой, когда его мысли снова обратились к детям. Каждый из них по-своему отреагировал на новость. Робб и Джон, ставшие свидетелями смерти Кэт, очевидно, винили себя за то, что не успели спасти ее и Рикона. И как бы ему ни хотелось самому покончить с убийцами, он не собирался осуждать Робба за то, что тот забил ублюдка до смерти. Он также не собирался осуждать Джона за его бездействие, когда тот не остановил своего брата. Он был в похожем состоянии в тот день, когда узнал о смерти собственных отца и брата. И если бы Безумный Король был в пределах его досягаемости, он был уверен, что тоже забил бы старого дряхлого дурака голыми руками.

Бран разрыдался, но отказывался от объятий Неду до самой ночи, когда немного успокоился.

Больше всего его беспокоила реакция Арьи. Она не плакала. Лишь оцепенела, молчала, стояла и глядела куда-то в пустоту. Сначала он подумал, что она просто слишком мала, чтобы понять, что произошло.

Но, увидев реакцию Нокса, он всё понял

Младшая дочка отреагировала на известие о смерти матери и брата так же, как Нокс отреагировал на известие о смерти собственного сына: тихой яростью. Он не мог не беспокоиться о том, что она сделает дальше. Она уже убила одного человека, и это вызывало у него немалые страдания, поскольку ни у одного ребенка в ее возрасте не должно быть крови на руках. И он прекрасно знал, что если первое убийство самое трудное, то каждое последующее напротив, становится всё проще и проще. А учитывая то, на что она была способна... ему придется внимательно следить и за ней, и за пленниками, пока не закончатся суды и казни.

Реакция Сансы была такой, как он и ожидал, и даже больше. Она полностью сломалась. Развалилась на части и безудержно рыдала. Она была ближе всех его детей к Кэт, и он знал, что ее смерть глубоко ранит ее. Но не только смерть Кэт, очевидно, привела его дочь в такое состояние. Он всегда боялся того дня, когда она узнает правду о мире. Что он не идеальный, как в сказках, которые она любила слушать от матери и Септы Мордейн. Он надеялся, что, когда этот день наступит, удар будет не слишком сильным.

Очевидно, боги отклонили просьбу Неда.

Мировоззрение Сансы, её отношение к дворянству и рыцарям не было изменено. Оно было разбито вдребезги. А потом эти осколки растоптала упряжка лошадей.

- Они потеряли мать и брата. - Отрывисто ответил Нед. - Робб и Джон... они делают все возможное, чтобы утешить их, когда меня нет рядом. Но это боль, которая не скоро утихнет.

Бринден прекрасно всё понимал, и ограничился скудным кивком.

- Я просто хотел бы знать, почему это произошло. Я слышал о предполагаемой вражде между Домом Старков и Домом Болтонов, когда был еще мальчиком. Но это не было похоже на вражду между домами Бракен и Блэквуд. По крайней мере, это было не так на протяжении веков. Но все равно, подумать только, что они попытаются сделать это сейчас... да еще и вовлечь в свою затею Лина Корбрея...

Этот вопрос, - "почему", - мучил Неда с того момента, как прекратились битвы.

Он знал, что не снискал благосклонности дома Дастинов после того, как Уильяма Дастина убили в Башне Радости. И тот факт, что Русе Болтон имел родственные связи с Рисвеллами и, соответственно, с Домом Дастинов через Барбри, объяснял их участие... но все же.

Почему именно сейчас?

Разве он не отомстил драконам за то, что они сделали с Севером, когда казнили Хранителя Севера и его наследника? Разве он не сражался до последнего, чтобы заставить Железнорожденных заплатить за набеги на их берега? Разве он не принимал детей Железнорожденных и не пытался указать им лучший путь, чтобы в будущем они не ошибок своих родителей? Разве он не работал без усталости в течение многих лет, чтобы принести на Север прогресс и торговлю? Или... нет. Возможно, он не об этом думает. Если верить Ноксу, то как правило, самое простое объяснение поступков людей, часто оказывается верным.

Власть. Они хотели власти.

Мсть тоже могла сыграть свою роль, но им нужна была именно власть.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1683097>